

History and Economy

- Meliantsev V.A.* Countries of West, East and Russia: Long-term Tendencies, Factors and Contradictions of Economic Development. Part 1 3
- Kaimova A.S.* Problems of Interpreting the Notion of “Taiwanese Identity” 27

Philology

- Gromova N.V.* Personal Name in Bantu Languages of East Africa 40
- Vorobyova S.N.* Genre System of Medieval Turkish Ashik Poetry: Problems of Genre Classification 48
- Dreyzis Yu.A.* The Subject of Death in Yu Hua’s Novel “Cries in the Drizzle” 59

Publications

- David ibn Marwan al-Muqammi. Twenty Chapters. Translation of chapters 5–6. *Translated Into Russian By Dmitry Frolov.* 71

Critique and Bibliography

- Avrutina A.S.* Review article: “Russian-Turkish Mass Media: Translating and Interpreting” by Elena Oganova and Svetlana Vorobyeva; The Institute of Asian and African MSU. MV University. Moscow: Oriental Literature, 2012 87

Scholarly Life

- Nasilov D.M.* International Conference “Manuscripts are the First Source for Studying National Heritage” 90
- Lipilina I.N.* The Conference in Memory of Alexander Gouber (1902–1971): “Southeast Asian Countries and the West: Diversity of Interaction. History and Modern Times” 92

In Memoriam ...

- Yury Vladimirovich Scheka 93

ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА**В.А. Мельянцев****СТРАНЫ ЗАПАДА, ВОСТОКА И РОССИЯ:
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И
ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ****Часть 1**

В статье, основанной на серии расчетов и моделей, показано, что глобальная экономика, в целом ускоренно развивавшаяся с начала XIX в., в последние три десятилетия заметно замедлила темпы своего роста. Проанализированы причины парадоксального феномена, при котором в развитых государствах, несмотря на создание основ знаниеемкой экономики, произошло, если верить общепринятой статистике, существенное замедление роста ВВП и совокупной факторной производительности. Уточнены масштабы, детерминанты и важнейшие ограничители азиатского экономического рывка. Исследованы важнейшие составляющие и противоречия современной российской модели развития. Даны оценка социально-экономических и ряда политических последствий несбалансированного роста мировой экономики и прогноз контуров мирохозяйственного роста на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: долговременные тренды глобального экономического развития, парадигма роста экономически продвинутых государств, азиатский экономический рывок, российская модель развития, макроэкономическая результативность, «ловушка среднего уровня развития», низкое качество управления и институтов, предельная капиталоемкость роста, совокупная факторная производительность, структура национального богатства, глобальная конкурентоспособность, мировое неравенство.

In the article, based on a series of computations and models, it is shown, that global economy which on the whole had been rapidly progressing since the start of the 19th century, during the last thirty years has noticeably slowed down rates of its growth. There are investigated causes of the paradoxical phenomenon, when, despite the emergence of foundations of knowledge-based economy in the advanced countries, there came about, according to generally accepted statistics, substantial decrease in growth rates of their GDP and Total Factor Productivity. Also are specified the scales, determinants and major restraints of the Asian economic upsurge as well as major components and contradictions of modern Russian developmental model. There also are provided an assessment of socio-economic and a number of political consequences of unbalanced growth of the world economy and a prognostic estimate of contours of world economic growth for the nearest decade.

Key words: long-term trends of global economic development, growth paradigm of economically advanced countries, Asian economic upsurge, Russian developmental model, macroeconomic performance, ‘middle income trap’, low level of government

and institutions, incremental capital output ratio, total factor productivity, structure of national wealth, global competitiveness, world inequality.

Долговременные тренды мирового роста. Анализируя *глобальные тренды развития*, ставшие в последнее время предметом интенсивных исследований и оживленных дискуссий мирового экспертного сообщества¹, можно, выделяя так называемые *longues durées*², выявить ряд более или менее устойчивых закономерностей. В результате трансформаций, инициированных промышленной и в последние десятилетия информационной революциями, возникновению *современного экономического роста*³, произошло — отчасти вопреки, а быть может, в немалой мере благодаря существенному ускорению динамики численности населения⁴ (график 1)⁵ — феноменальное по своим масштабам повышение темпов прироста мирового

¹ См., например: Россия и мир в 2020 г. М., 2005; *Колодко Г.ж.* Мир в движении. М., 2009; Прогноз и моделирование кризисов в мировой динамике / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М., 2009; *Шатино Р.* Прогноз на будущее. М., 2009; *Фридман Дж.* Следующие сто лет. М., 2010; *Стиглиц Дж.* Крутое пики. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011; Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011; Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2011; Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. М., 2011; *Рейнхарт К., Рогофф К.* На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М., 2011; *Мойо Д.* Как погиб Запад. 50 лет экономической неадекватности и суровый выбор впереди. М., 2012; *Акимов А.В., Яковлев А.И.* Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012; Мир в 2050 г. / Под ред. Д. Франклина и Дж. Эндрюса. М., 2013.

² О принципиальной важности изучения долговременных процессов говорили многие исследователи, в том числе Н.Д. Кондратьев, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А. Мэддисон, П. Бэрок и др. Дж.М. Кейнс утверждал, что «экономист высшей пробы должен изучать настоящее в свете прошлого во имя будущего» (цит. по: *Кузнецов О.А., Бобко Е.И.* История мировой экономики. СПб., 2011. С. 8).

³ *Kuznets S.* Modern Economic Growth. New Haven, 1966.

⁴ Это также предмет дискуссий. См.: *Boserup E.* Population and Technology. Oxford, 1981, а также: *Ashraf Q., Galor O.* Dynamics and Stagnation in the Malthusian Epoch // *The American Economic Review*. 2011. Vol. 101. N 5.

⁵ Влияние роста численности населения на экономическое развитие носит амбивалентный характер (см.: *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М., 2012). Широко известны отрицательные так называемые мальтузианские шоки. Но серьезные «вызовы» (по А.Дж. Тойнби) нередко подталкивали человечество к технологическим и институциональным инновациям (Дж. Шумпетер). Возросшая численность и плотность населения при определенных обстоятельствах могут способствовать развитию позитивных экстерналий — через рост спроса, расширение рынков, повышение интенсивности коммуникаций, усиление действия законов конкуренции в обществе, ускорение темпов генерации и диффузии идей. Эмпирически на материалах мировой статистики несложно установить, что при прочих равных условиях, когда среднегодовые темпы прироста численности населения существенно выше (или существенно ниже) 1%, наблюдается в тенденции замедление роста подушевого ВВП.

ВВП в расчете на душу населения (график 2) и индекса человеческого развития (далее — ИЧР, график 3).

ИЧР, который за первые восемьсот лет прошлого тысячелетия в целом по миру вырос не более чем на 1/10, в последующие сто пятьдесят лет увеличился более чем втрое, а затем всего за шесть послевоенных десятилетий повысился как минимум в 2.5 раза. Заметим, что будущие развитые страны, которые по рассматриваемому показателю к началу второго тысячелетия отставали в целом от стран Востока и Юга почти вдвое, сумели, прежде всего вследствие существенного прогресса в своих институциональных и технологических структурах⁶, обогнать последних также, примерно вдвое, к началу промышленного переворота. Максимальным (четырёхкратным — по ИЧР) этот разрыв оказался в 1913 и 1950 гг.⁷ Затем в результате существенного ускорения темпов экономического и социокультурного развития в целом по развивающимся странам (далее — РС) упомянутый разрыв между развитыми государствами (далее — РГ) и РС⁸ сократился до трехкратного в 1980 г. и примерно 2.5-кратного в 2010 г.

Ничуть не умаляя успехов, достигнутых человечеством за прошлые столетия, обратим внимание на существенные сбои в глобальном росте последних десятилетий, которые усугубились кризисными явлениями, охватившими РГ и многие РС в конце 2000-х — начале 2010-х годов. Хотя в мире продолжается НТР, наступила эра информационных (плюс био- и нано-) технологий, а также произошло значительное (почти на две пятых) уменьшение среднегодовых темпов прироста численности населения (с 1.9–2.0% в 1960-е до 1.2% в 2000-е годы), среднегодовые (учтенные) темпы прироста глобального ВВП в расчете на душу населения не выросли,

⁶ Проблемы институциональной и технологической зрелости стран Запада и Востока в доиндустриальную эпоху обсуждаются в работах Л.Б. Алаева, Л.С. Васильева, Л.Е. Гринина, Н.А. Иванова, А.В. Коротаева, В.А. Красильщикова, Э.С. Кульпина, М.С. Мейера, О.Е. Непомнина, С.А. Нефедова, А.М. Петрова, Л.И. Рейснера, А.Л. Рябинина, Н.А. Симонии, П.Ю. Уварова, Л.А. Фридмана, А.И. Фурсова, Г.К. Широкова, а также П. Бэрока, И. Валлерстайна, Дж. Голдстоуна, Э. Джоунса, Й.Л. Ван Зандена, Г. Кларка, Д. Ландеса, У. Макнейла, А. Мэддисона, Дж. Мокира, Я. Морриса, К. Перссона, К. Померанца, Э. Рейнерта, Н. Фергюсона, А.Г. Франка и др.

⁷ См.: *Мельянецов В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 145.

⁸ В работе допущен ряд упрощений. В частности, в группу РС включены (если специально не оговорено) и переходные экономики. Некоторые из них, хотя и отличаются в лучшую сторону по уровню развития от многих РС, в разы отстают по этому же критерию от РГ. В 2010 г. подушевой ВВП (в ППС) в РФ не превышал двух пятых от уровня США, в Казахстане — трети от Японии, в Украине — одной пятой от Германии. На страны СНГ приходится менее 8–9% совокупного ВВП развивающихся и переходных экономик (рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 20–22; The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. P. 179). К тому же РФ, как известно, активно позиционирует себя среди группы БРИКС.

а сократились более чем на четверть — с 2.7–2.8% 1950–1980 гг. до 1.9–2.1% в 1980–2010/2012 гг. (график 2).

То что темпы прироста мирового ВВП в расчете на душу населения не снизились еще больше, связано с тем, что резкое падение этого показателя в РГ (с 3.6% в год в 1950–1980 гг. до 2.5% в 1980-е гг., 1.8% в 1990-е гг. и 1.2% в 2000-е гг.) было в известной мере компенсировано его увеличением в РС (с 2.6% в 1950–1980 гг. до 3.1% в 1980–2010 гг.).

Современная парадигма роста развитых государств. Оценивая *макроэкономическую результативность РГ*, подчеркнем, что в целом за последние 50–60 лет в хозяйственных структурах стран Запада и Японии произошли значительные сдвиги, масштаб которых, возможно, недооценен современной статистикой⁹. В результате возникновения *новой экономики*, связанной с ИР и глобализацией, значительно возросла мобильность товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, технологий и информации¹⁰. Вклад экспорта товаров и услуг в прирост глобального ВВП вырос с 1–3% в 1500–1800 гг. до 10–12% в 1800–1950 гг., затем удвоился (до 23–25%) в 1950–1980 гг., а в последующие три десятилетия еще раз почти удвоился (до 42–44%, в том числе в РС до 36–38% и в РГ — до 49–51%)¹¹.

В РГ стала формироваться *знаниеемкая экономика*, в немалой мере основанная на наращивании невещного богатства, человеческого капитала. *Общие (учтенные) расходы* на образование, здравоохранение и науку в среднем по ведущим странам Запада и Японии выросли с 2.4–2.8% их ВВП в 1910–1913 гг. до 7.5–8.0% в 1950 г., 14–15% в 1973 г. и 18–19% ВВП в 2006–2008 гг. *Доля инвестиций в человеческий капитал* (затраты на образование, здравоохранение и

⁹ К этому вопросу мы еще вернемся.

¹⁰ Глобализация оказала огромное, хотя и неоднозначное воздействие на мировую экономику. Но ее «размах» все же завышать не стоит. Только 2% студентов учатся в зарубежных вузах, 3% людей живут не в тех странах, где родились, 7% риза торгуется на внешних рынках, менее 1% американских компаний экспортируют свою продукцию (причем почти три пятых из них только в одну страну). Приток ПИИ не превышает десятой от объема мировых капиталовложений, менее одной пятой венчурного капитала используется вне страны. Примерно такую же долю составляют акции, которые в среднем по миру принадлежат иностранцам. И не больше пропорция интернет-трафика пока еще переходит национальные границы (*Crooks E. America: Riveting Prospects // The Financial Times. January 6. 2011; The Case Against Globaloney // The Economist. 2011. April 23rd*).

¹¹ Рассчитано по следующей формуле: $V = [a \cdot 0.5 (b_1 + b_2) : c] \cdot 100, \%$, где V — вклад экспорта в прирост ВВП, a и c — среднегодовые темпы прироста экспорта и ВВП, b_1 и b_2 — доля экспорта товаров и услуг в ВВП соответственно в начале и конце периода. Исходные данные взяты из источников к графикам 2 и 3, а также: *Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Paris, 1997. Т. 2. Р. 306; Maddison A. Monitoring the World Economy. 1820–1992. Paris, 1995. Р. 38, 236, 239; The World Bank. World Development Indicators. 1998. Р. 206; 2012. Р. 244, 248; Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 87, 111.*

НИОКР) в их совокупных расходах на формирование человеческого и физического капитала (без учета жилья) увеличилась с одной пятой в 1870–1913 гг. до двух пятых в 1950 г., половины в 1973 г. и не менее трех пятых в 2006–2008 гг.¹²

Показатель среднего числа лет обучения взрослого населения, скорректированный с учетом качества, вырос с 7.3 в 1913 г. до 10 в 1950 г., 12–13 в 1973 г. и 17–17.5 лет в 2006–2008 гг.¹³ В РГ создан внушительный по численности «креативный класс»¹⁴. Доля квалифицированных работников в числе занятых в среднем по странам ЕС приблизилась к трем пятым, а в США превысила три четверти¹⁵. По нашим расчетам и оценкам, за последние полвека общая мощность компьютеров в мире увеличилась более чем в 100 млрд раз. Поток информационного обмена в системе интернет ныне удваивается, как минимум, каждые 100 дней¹⁶.

Однако в последние десятилетия экономический рост в РГ, как отмечалось выше, резко замедлился, оказавшись ниже, чем в среднем по РС. При этом если в целом по миру неустойчивость роста мирового ВВП (график 4), измеренная по коэффициенту вариации темпов прироста вокруг среднего¹⁷, выросла более чем на три четверти — с 20–21% в 1950–1960-е гг. до 28% в 1970–1980-е гг. и 36–37% в 1990–2000-е годы¹⁸, то в среднем по РГ — более чем в два с половиной раза (с 28% до 54 и 75%). В странах Запада и Японии обозначилась также тенденция к существенному увеличению *предельного коэффициента капиталоемкости роста* (с 5.3 в 1950–1970-е годы до 6.7 в 1980-е, 8.1 в 1990-е и 12.7 в 2001–2010 гг.), а *среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности* (да-

¹² Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators. 1998; 2003; 2012; UNDP. Human Development Report, 2000; 2009; 2011; Мельянец В.А. Восток и Запад. С. 114, 166.

¹³ Составлено и рассчитано по: Мельянец В.А. Восток и Запад. С. 145, 181–184, 202; *Он же*. Как это произошло. Возникновение и распространение интенсивного способа производства в ныне развитых, развивающихся странах и России // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 3. С. 11*; UNDP. Human Development Report, 2000; 2009; 2011; The World Bank. World Development Indicators, 2008; 2010; 2012.

¹⁴ *Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007. С. 60–61.*

¹⁵ *Васильев В.В. Методология и инструментальный мониторинг информатизации и развития информационной экономики. М., 2006. С. 73.*

¹⁶ См.: Мельянец В.А. Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? // *Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12; Building with Big Data // The Economist. 2011. May 28th.*

¹⁷ Коэффициент годовой флуктуации (нестабильности) рассчитан по следующей формуле: $F = \{ [\sum (y_i - \bar{y})^2] \cdot n^{-1} \}^{0.5} \cdot (\bar{y}^{-1}) \cdot 100, (\%)$, где F — коэффициент флуктуации, y_i и \bar{y} — соответственно темп прироста ВВП в i -м году и среднегодовой темп прироста ВВП за период, охватывающий n лет.

¹⁸ В 2008–2012 гг. коэффициент составил 66%.

лее — СФП, график 5) сократились втрое (с 2.9% в 1950–1973 гг. до 1% в 1973–2010 гг.)¹⁹.

Этот парадокс торможения роста в РГ лишь отчасти (по моим подсчетам, на четверть — треть) можно объяснить достижением продвинутыми странами более высокого уровня развития²⁰. Сам феномен имеет, как представляется, комплексный характер. В немалой мере он в условиях быстрого морального обесценения техники и знаний²¹ связан с *недонакоплением физического капитала* (норма капиталовложений в РГ сократилась более чем на четверть — в среднем с 25% в 1960 г. до 17–18% в 2008–2010 гг.); *стагнацией уровня расходов на НИОКР* (после роста в среднем с 0.7% ВВП в 1950 г. до 1.6% в 1960 г., 1.9% в 1973 г. и 2.4% в 1990 г. до 2.2–2.3% впоследствии), а *также расходов на образование* (3.2% в 1950 г. до 4.6% в 1960 г. и 6.2% в 1990 г. и 5.6–5.8% ВВП впоследствии); *уменьшением демографического дивиденда*²², связанного со старением населения (доля населения свыше 65 лет приближается к 1/5, в Японии и Италии — к 1/4; медианный возраст в Японии 45 лет, в странах Запада 39, в РС — 28 лет); *эффектом Баумоля* (в 1950–1960-е годы вклад перемещения труда из отраслей с низкой в отрасли с более высокой производительностью давал до 10–15% прироста ВВП, а теперь, когда в сфере услуг ³/₄ и более занятых, вклад перемещения труда стал отрицательным, эквивалентным в среднем (-)3–7% прироста ВВП); *активной передислокацией производственных мощностей и рабочих мест* в РС²³; *замедлением роста качества в системе образования* (каждый пятый выпускник школы в Великобритании, США и Франции, по оценкам экспертов из РГ, функционально безграмотен);

¹⁹ Рассчитано по: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 179, 182, 190, 204; The World Bank. World Development Indicators, 2010. P. 228–230, 254–256; 2012. P. 46–48, 214–216, 246–248.

²⁰ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся. С. 24–25.

²¹ В наше время «технология зачастую теряет актуальность уже через 3–4 года, успев в лучшем случае лишь окупить расходы на разработку» (Малкин В. Высоко-технологичная ловушка: Зачем России инновации // Ведомости. 2010. 17 нояб.). Есть данные, согласно которым в расчетах совокупных факторных затрат недоучитывается амортизация как физического, так и человеческого капитала (Wallis G. Capital Services Growth in the United Kingdom: 1950 to 2006 // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2009. Vol. 71. N 6. P. 809).

²² Gros D. The Japan Myth // Project Syndicate (www.project-syndicate.org) 2011–01–06. Одно из его проявлений — в том, что ныне в странах Запада и Японии расходы, связанные со старением населения составляют уже 12–13% их ВВП, а через несколько десятилетий этот показатель удвоится (Szabo St. The Washington Bubble: Why US Foreign Policy Is Oversized? // Current History. 2009. Vol. 108. N 721. P. 369).

²³ Kollmeyer Chr. Explaining Deindustrialization // American Journal of Sociology. 2009. Vol. 114. N 6. P. 1667–1670; Still Full of Ideas, but Not Making Jobs // The Economist, April 30th, 2011; Подрик Д. Промышленность — основа жизнеспособной демократии // Ведомости. 2011. 18 авг.

торможением НТП (по числу прорывных изобретений на 100 млн человек РГ находятся на уровне XVII–XVIII вв.)²⁴.

Феномен торможения роста обусловлен также *падением престижности труда в сфере науки и образования* на фоне галопировавшего в последние два–три десятилетия роста доходов в финансовом секторе²⁵, доля которого в США в общем объеме корпоративных прибылей выросла с 1/6 в 1973–1985 гг. до 2/5 в середине 2000-х годов²⁶. По одной из оценок в США та сфера экономики, диспропорциональное развитие которой вызвало рецессию (финансы, страховое дело, жилищный сектор), в 1995–2009 гг. обеспечила четверть прироста ВВП²⁷. *Нарастающие масштабы рискованного инжиниринга* в дерегулированном финансовом секторе²⁸, который по имеющимся расчетам в США в 2007 г. сосредоточил 80% всех банковских кредитов (и возраставшую долю «сметливых умов») ²⁹, тормозили развитие реального сектора экономики РГ и, в конечном счете, спровоцировали возникновение глобального финансового кризиса.

Ныне, как известно, страны Запада и Япония переживают острые проблемы, связанные с резко возросшей (государственной и частной) задолженностью, размеры которой, по меньшей мере, вдвое–втрое

²⁴ Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 26–31.

²⁵ Это привело к резкому усилению неравенства. В 1976–2007 гг. реальная средняя почасовая зарплата американцев практически не увеличилась, в то время как 3/5 прироста ВВП происходило за счет 1% богатейших. В результате доля последних в совокупных доходах жителей США повысилась с 8.9 до 23.5%, а разрыв в доходах между верхушечными 0.1% американцев и низшими 90% населения страны вырос с двадцати до восьмидесятикратного. Frank R. Income Inequality: Too Big to Ignore // The New York Times. 2010. October 16; Unbottled Gini // The Economist. 2011. January 22nd; Atkinson A., Piketty Th., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1. P. 9; Paix P. Послешок. М., 2012. С. 5, 21, 66.

²⁶ Brooks D. Greed and Stupidity // The New York Times. 2009. April 3. Несмотря на то что в США произошло существенное замедление роста экономики, доля финансового сектора в ВВП этой страны, по меньшей мере удвоилась — с 4% в 1981 г. до 8% в 2008 г. Kumhof M., Ranciere R. Inequality, Leverage and Crises // VoxEU.org. 2011. 4 February.

²⁷ Botox and Beancounting // The Economist. 2011. April 30th. По мнению ряда экономистов, в ряде сегментов этой сферы происходил иллюзорный рост полезностей и было создано много «сомнительной добавленной стоимости», приведшей к разрастанию *токсичного виртуального богатства* (Stagnation or Inequality // The Economist. 2011. March 5th).

²⁸ Дерегулирование сопровождалось резким увеличением масштабов финансового мошенничества (понци–схемы, манипулирование бухгалтерскими документами, камуфлирование реальных кредитных рычагов), нередко прикрытых причудливыми математическими расчетами. См.: Стиглиц Дж. Крутое пике. М., 2011. С. 17, 204–209, 325–327, 350, 387–389.

²⁹ Bezemer D. Lending Must Support the Real Economy // The Financial Times. November 4, 2009; Brooks D. The Genteel Nation // The New York Times. 2010. September 9.

превышают объемы их ВВП³⁰. Происходит перекалывание частных долгов на общество. Проценты по долгу (и сравнительно немалые военные расходы — в США в 2000 г. 3.0% ВВП, в 2009 г. 4.7 и в 2010 г. 5.4% ВВП³¹) уменьшают бюджеты на НИОКР, образование и инфраструктуру³². Спекулятивность экономики, как главная причина последнего кризиса, постигшего мир, к сожалению, быстро «не рассасывается». Это тормозит быстрое преодоление кризиса и серьезно подтачивает столь ценный капитал общества, как доверие³³.

Вместе с тем подчеркнем, что, несмотря на огромные трудности, с которыми столкнулись РФ и уменьшение их веса в ряде значимых глобальных макроагрегатов (ВВП, экспорт товаров и услуг, в потоках ПИИ), они сохраняют *огромную неценовую конкурентоспособность*. На США приходится свыше половины глобальных расходов на военные исследования, 16 из 20 лучших университетов мира, две пятых мировых расходов на НИОКР, почти две трети наиболее часто цитируемых публикаций, большинство нобелевских научных лауреатов³⁴. В 2010 г. разрыв между РФ и РС по величине душевых расходов на НИОКР и числу поданных заявок на патенты в расчете на миллион жителей достигал 10–12-кратной, а по количеству опубликованных научных статей на миллион человек 16–18-кратной величины. Хотя доля экономически продвинутых стран в мировом экспорте высокотехнологических товаров сократилась с 78–82% в 2001 г. до 65–70% в 2010 г., на них приходится львиная доля (в 2001–2010 гг. свыше 9/10, на США — более половины) мировой экспортной выручки от продажи патентов и лицензий³⁵.

Страны Запада и Япония имеют вследствие более дорогой рабочей силы сравнительно высокий уровень издержек производства. Но они располагают мощным интеллектуально-инновационным потенциалом³⁶ и (пока еще) высоким уровнем качества общественных институтов, которые могут позволить им, пройдя через полосу испытаний, выйти на более высокие технологические траектории

³⁰ Wolf M. How This Crisis Catapulted Us into Future // The Financial Times. 2011. February 1; Plender J. Deleveraging Efforts Have Stalled too Soon // The Financial Times. 2011. February 8.

³¹ The World Bank. World Development Indicators. 2011. P. 292; Scars, Scares and Scarcity // The Economist. 2011. May 14th.

³² Шушунова Е., Сейранян Т. Отказ от экономии приведет США к грани пропасти // Ведомости. 2010. 11 нояб.

³³ Johnson P. The Sickness of the West // Forbes. 2010. March 15. P. 15; Стиглиц Дж. Крутое пики. М., 2011. С. 344.

³⁴ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 60; Алексеев А., Малыгин М. МГУ не вошел в топ-200 The Times // Ведомости. 2010. 16 сент.

³⁵ Рассчитано по источникам к графику 3, а также: The World Bank. World Development Indicators. 2003. P. 204, 304; 2012. P. 24, 334.

³⁶ Wadhwa, Vivek. U.S. Schools Are Still Ahead — Way Ahead // Businessweek, January 12, 2011.

развития³⁷. Не следует также забывать, что *основа глобальной конкурентоспособности* стран Запада и Японии — это их компании, которые нередко зарабатывают от своих внешних операций (в США в 2008 г. в три раза) больше, чем от экспорта товаров и услуг³⁸.

Заметим также, что ныне действующие в РФ системы национальных счетов, созданные для оценки роста индустриализирующихся стран, производящих стандартные товары массового производства, все в меньшей мере способны уловить структурные и качественные сдвиги в их во многом уже постиндустриальных экономиках³⁹. Судя по имеющимся расчетам и оценкам, в действительности дефляторы валового продукта в странах Запада и Японии не занижены, как иногда об этом пишут, в том числе в популярной литературе у нас и за рубежом. Наоборот, с учетом значительно возросшего разнообразия товаров и услуг, улучшения их качественных характеристик (в течение года в РФ треть продуктов заменяется или подвергается существенной модификации)⁴⁰, а также более тщательного и своевременного отражения в ценовых индексах изменения структуры спроса населения (в последнее время такие альтернативные пересчеты сделаны рядом исследователей) можно говорить о том, что официальные данные о динамике агрегативных дефляторов, скорее всего, завышены. В ре-

³⁷ Если, «когда все успокоится», а воздействие кризиса несколько ослабнет, и американцы, возможно, вместе с японцами и некоторыми европейцами возьмутся, как предполагается, за новый мегапроект — освоение глубокого космоса, многим из ныне быстрых стран, но с более слабыми научно-исследовательскими и институциональными системами, до них будет просто не дотянуться (см.: Покровский В. Земля ждет эпидемия Красной лихорадки // НГ — наука. 2010. 24 нояб.).

³⁸ Crooks Ed. America: Riveting Prospects // The Financial Times, January 6, 2011.

³⁹ Услуги в современной экономике / Отв. ред. Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. М., 2010. С. 130–149; Современные проблемы модернизации экономики зарубежных стран / Отв. ред. В.Б. Кондратьев. М., 2012. С. 182–183; Nordhaus W. Traditional Productivity Estimates Are Asleep at the (Technological) Switch // The Economic Journal. 1997. Vol. 107. N 444. P. 1553–1555; Gordon R., Griliches Z. Quality Change and New Products // The American Economic Review. 1997. N 2. P. 86; Moulton B., Moses K. Addressing the Quality Change Issue in the Consumer Price Index // Brookings Papers on Economic Activity. 1997. N 1. P. 354; Hay C. The 'Dangerous Obsession' with Cost Competitiveness and the Not So Dangerous Obsession with Competitiveness // The Cambridge Journal of Economics, 2012. Vol. 36. N 2. P. 472–478.

⁴⁰ См.: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 30–32, 205–206, 219; Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М., 2009. С. 214–5215. В мире, в котором, в частности, быстрое развитие компьютеров, производство софта и вообще информации, растет на 45–60% в год и, по оценкам, ежегодно не менее чем на 1/10 недоучитывается рост качества информационных систем и компьютеров, стало весьма трудно подводить сколько-нибудь окончательные итоги экономического роста (The Data Deluge // The Economist. 2010. February 25th; Song M. The Quality Adjusted Price Index in the Pure Characteristics Demand Model // The Journal of Business and Economic Statistics. 2010. Vol. 28. N 1. P. 193, 198). Правда, одновременно недоучитывается растущая в современной экономике доля так называемых транзакционных издержек, которые по методологии нобелевского лауреата по экономике Д. Норта целесообразно для определения чистой добавленной стоимости удалять из ВВП.

зультате среднегодовой темп прироста ВВП в США и ряде других РГ в последние два десятилетия, возможно, недооценен, как считает ряд экономистов, минимум на 0.2–0.7 проц. пункта⁴¹.

Азиатский экономический рывок. Глобализация, сколько бы ее ни критиковали, в целом способствовала ускоренному росту ряда развивающихся, прежде всего азиатских стран⁴², достаточно интенсивно включенных в международные цепочки создания стоимости, с *сильным прорыночным государством*, проводящим взвешенную макроэкономическую политику (и избегающим преждевременной либерализации капитальных счетов)⁴³, опирающимся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты⁴⁴, огромные массы сравнительно дешевой, дееспособной рабочей силы⁴⁵.

По нашим расчетам (график 7), доля РС в приросте глобального ВВП увеличилась с немногим более одной четверти в 1800–1950 гг. до двух пятых в 1950–1980-е годы, свыше трех пятых в 1990-е годы и почти трех четвертей в 2000-е годы⁴⁶. Основываясь на оценках МВФ, можно предположить, что этот показатель составит в 2011–2012 гг. 79–81 % и будет на уровне 74–76 % в период между 2013 и 2017 гг.

Быстрый рост крупнейших азиатских РС стал *мотором глобальной экономики*. Вклад Китая в прирост мирового ВВП увели-

⁴¹ *Bils M.* Do Higher Prices for New Goods Reflect Quality Growth or Inflation? // The Quarterly Journal of Economics. 2009. Vol. CXXIV. Issue 2. May. P. 637, 672–673; *Mulligen van P.* Quality Aspects in Price Indices and Its International Comparisons. Voorburg, Statistics Netherlands. 2003. P. 154–155; *Tortella G.* The Origins of the Twenty-First Century. N. Y., 2008. P. 323; *Corrado C., Hulten Ch.* How Do You Measure a ‘Technological Revolution’? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2. P. 99–104.

⁴² См. об этом: *Stephens Ph.* Crisis Marks Out a New Geopolitical Order // The Financial Times. 2008. October 9; *Singh A.* Asia Leading the Way // Finance and Development. 2010. Vol. 47. N 2; Asia 2050. Realizing the Asian Century. Asian Development Bank. Singapore, 2011; OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012; National Intelligence Council. Global Trends 2030. Alternative Worlds. Washington, D.C., 2012.

⁴³ См.: *Попов В.В.* Стратегии экономического развития. М., 2011; *Потанов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В.* Экономика современной Азии. М., 2011; *Lin J.* Industrial Policy Comes Out of the Cold // Project Syndicate. 2010. 2010–12–01. URL: <http://www.project-syndicate.org>; *Gabel I., Chang H.-J.* Why Capital Controls Are Not All Bad // The Financial Times. 2010. October 25.

⁴⁴ Элиты во многих быстрорастущих азиатских странах руководствуются принципом трех «С», предложенным бывшим сингапурским премьер-министром Ли Куан Ю (commitment, competence, consensus).

⁴⁵ См.: *Фен Ш.* Слово и дело: приватизация по-китайски // Ведомости. 2011. 24 янв.; *Caldwell Chr.* Sins of the Tiger Mothers // The Financial Times. 2011. January 21. Среди факторов, благоприятствовавших росту так называемых быстро догоняющих экономик, можно отнести также практику занижения валютного курса, интеллектуальное пиратство, низкие экологические и социальные стандарты, способствовавшие, сокращению издержек производства, удешевлению экспорта. Это, однако, как известно, в немалой мере осложняло проблемы платежных балансов РГ.

⁴⁶ The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. Washington, D.C., 2012. P. 179–190.

чился с 8 % в 1980-е годы до 16 % в 1990-е, 28 % в 2000-е и 32–33 % в 2010–2012 гг., а Индии — соответственно с 4 % до 6, 11 и 16 %. Их совокупная доля в приросте глобальной экономики в последние 10–12 лет оказалась *в три раза (!) выше*, чем у США, Германии и Японии⁴⁷.

Успехам ведущих развивающихся и новоиндустриальных стран Азии в наращивании капиталовложений (КВ), промышленного и экспортного потенциала уделено в литературе много внимания. Подчеркнем, что Китай вышел на третье место в мире по абсолютным расходам на НИОКР, а кроме него в первую десятку вошли также Южная Корея, Индия и Тайвань⁴⁸. По данным на середину 2010 г. по общей производительности суперкомпьютеров КНР занял второе место в мире после США⁴⁹. Китай занял первое место и по числу выпускников вузов. Китай и Индия выпускают специалистов в сфере ИКТ в полтора раза больше, чем все страны Запада. Примерно четверть из них неплохо подготовлены, и они составляют конкурентную угрозу для 1/5 рабочих мест в ЕС и США. К тому же Китай и Индия наращивают военные расходы темпами, в полтора раза превышающими темпы их экономического роста⁵⁰.

По нашей модели⁵¹, в последние два–три десятилетия быстрый хозяйственный рост в странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии *на треть* определялся сравнительно более высокими темпами роста их экспорта⁵²; *наполовину* — более значительным в этих трех

⁴⁷ Рассчитано по источникам к графику 5.

⁴⁸ UNESCO. Science Report. 2010. Paris, 2010; *Мельянцева В.А.* Развитие и развивающиеся страны. Ч. 2. Гл. 4.

⁴⁹ *Воронин А.* Самый быстрый млечный путь. Китайские процессоры обогнали американские // Финансовые известия. 2010. 3 нояб.

⁵⁰ См.: *Мельянцева В.А.* Развитие и развивающиеся страны. Ч. 2; *Он же.* Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 20; *Jacobs A.* China’s Army of Graduates Struggles for Jobs // The New York Times. 2010. December 11; *Hille K.* China to Boost Military Spending // The Financial Times. 2011. March 4.

⁵¹ $Y = 0.164 * EXP + 0.150 * NKH - 0.052 * GIN - 0.873$, $R^2 \text{ adjusted} = 0.809$, $N = 43$, $L = 1980-2006$ ($p = 0.0074$) ($p = 0.0002$) ($p = 0.0049$) Y и EXP — соответственно среднегодовые темпы прироста душевого ВВП и физического объема экспорта; NKH — доля валовых КВ, расходов на образование и НИОКР в ВВП, %; GIN — средний за период показатель Джини по доходам. Основные параметры статистически значимы на уровне менее 1 %. См.: *Мельянцева В.А.* Африканский подъем на фоне азиатского экономического рывка // Восток как предмет экономических исследований. М., 2008. С. 330.

⁵² В последние два–три десятилетия в РС коэффициент корреляции между динамикой экспорта товаров и услуг (а также нормой КВ) и темпов экономического роста достигал в среднем 0.75–0.85 (*Мельянцева В.А.* Развитие и развивающиеся страны. С. 203, 205). Не исключено поэтому, что, если КНР перейдет к модели, в которой большую роль будет играть личное потребление, доля которого в ВВП ныне составляет всего 35–38 %, темпы роста экономики могут снизиться (*Wolf M.* Wen Is Right to Worry about China’s Growth // The Financial Times. 2010. September 21).

регионах масштабом накопления физического и человеческого капитала и на одну пятую — более умеренным, чем, например, в Африке южнее Сахары (АЮС) и Латинской Америке (ЛА), уровнем неравенства. В ряде новоиндустриальных стран, например, в Южной Корее, роль экспорта в приросте ВВП была особенно высока, достигая в последние два–три десятилетия 50–60%, в то время как в более крупных странах, таких как Китай и Индия, она оказалась меньше — соответственно 18–22 и 8–12% (это обстоятельство в определенной мере способствовало тому, что спад во время мирового экономического кризиса в последних двух странах был меньше)⁵³.

Азиатские новоиндустриальные страны, а также Китай и Индия, при всех немалых дефектах в их хозяйственных механизмах, сумели в последние два–три десятилетия достичь среднегодового темпа прироста *совокупной факторной производительности* (СФП), равного 2 или даже 3% в год, что в два–три раза выше, чем в РГ и существенно больше, чем в среднем по странам ЛА, АЮС и арабским государствам. Однако до глобального финансового кризиса более или менее устойчиво подтягивалась к РГ по уровню подушевого ВВП лишь одна седьмая часть всех РС. Но и среди последних большинство все еще не дотягивало даже до 1/5 от уровня США⁵⁴.

В РГ средневзвешенный вклад СФП в прирост ВВП в 1980–2010 гг. (43–47%) был почти вдвое выше, чем в целом по РС (24–26%, см. графики 5 и 6) и примерно на треть больше, чем в среднем по Китаю, Индии и азиатским НИС (33–37%)⁵⁵. Хотя ряд быстрора-

⁵³ Расчеты произведены по следующей формуле: $\Delta Y = d_1 \cdot AS + \Delta X + (d_2 - d_1) \cdot S_2$, где ΔY — прирост ВВП, S_1 и S_2 — внутреннее предложение ресурсов ($Y - X + M$) в начале и конце периода, d_1 и d_2 — соответственно доли внутреннего производства ($Y - X$) в начале и конце периода во внутреннем предложении ресурсов — ($Y - X$) / ($Y - X + M$). Прирост ВВП складывается из трех эффектов: увеличения внутреннего спроса, экспортной экспансии и эффекта импортзамещения (исчислено по: The World Bank. World Development Indicators. 1998, 2003, 2008, 2010).

⁵⁴ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 182, 190, 208.

⁵⁵ В последние два–три десятилетия в КНР, в которой норма КВ в ВВП достигла примерно его половины, экономический рост примерно на 3/5 определялся увеличением вклада физического капитала (что не видно по мировым меркам), а рост производительности труда примерно на треть «съедался» снижением капиталотдачи. В результате за счет эффективности (СФП) обеспечивалась только четверть прироста ВВП (см.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 182, 208). Сравнительно невысокая производительность экономики КНР (и многих других РС и стран с переходной экономикой) вызвана широким распространением коррупции, неэффективностью функционирования госпредприятий, незрелостью банковской системы. В КНР госпредприятия, которые в 2008–2009 гг. располагали 43–47% всех активов, произвели 26–30% ВВП и общего объема прибылей, но получали при этом свыше 4/5 всех кредитов. По имеющимся оценкам, непогашенные долги в конце 2000-х годов были эквивалентны примерно 10–15% ее ВВП, а общий объем государственной задолженности (включая долги региональных властей и госбанков) в 2010–2011 гг. достиг 80–90% ВВП (Lee J. If Only China Were More like Japan // The Business Week. 2010. August 31; Anderlini J. China's Growth Model 'Unsustainable' //

стущих стран Востока и Юга стал подтягиваться к РГ не только по показателю душевого ВВП и ИЧР, но и по уровню СФП (в 1980–2010 гг. в Китае этот показатель относительно США вырос примерно на две трети⁵⁶), отставание по последнему индикатору от США во второй половине 2000-х годов составляло по Нигерии 7–9 раз, по Египту, Китаю и Индии 5–7, по Бразилии примерно 3, по Южной Корее 1.5 раза, что определялось более низкими у них, чем в среднем по РГ, характеристиками свободы ведения бизнеса, качества инфраструктуры, институтов, технологий.

Многие, даже весьма успешные, РС испытывают немало финансово-экономических, социальных и экологических проблем. В ряде сценариев будущего развития мировой экономики предполагается *торможение роста азиатских стран* в связи с обострением у них структурных диспропорций, возникновением «ловушки среднего уровня развития»⁵⁷. Наш расчет по ряду успешных азиатских стран показывает, что достижение, например, 20% уровня душевого ВВП США (в КНР в 2010 г. 16%) может, при прочих равных условиях, «сбить» среднегодовой темп его прироста до 4–5% (график 8). Кстати, в Китае, в котором, по предварительным оценкам, в 2011–2012 гг. душевой ВВП достиг примерно 17–18% от уровня США, произошло, судя по расчетам, сделанным профессором П. Чованеком из университета Цинхуа на основе композитных индикаторов, замедление роста ВВП до 4–5% в год⁵⁸.

The Financial Times. 2010. December 23; Elliot W. Stimulus Spree Leaves China on the Edge // Euromoney. 2010. April. P. 113; Let a Million Flowers Bloom // The Economist. 2011. March 12th; Anderlini J. Behind Its Lectures, China Is a Sinner Too // The Financial Times. 2011. August 11). О пропорциях и диспропорциях в китайской модели роста см. также: Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009; Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010; Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010.

⁵⁶ Рассчитано по следующей формуле: $TFR_c / TFR_u = (Y_c / (L_c^{0.65} * K_c^{0.35})) / (Y_u / (L_u^{0.65} * K_u^{0.35}))$, где TFR_c и TFR_u , Y_c и Y_u , L_c и L_u , K_c и K_u соответственно уровни СФП, ВВП, занятости и объема основного капитала в Китае и США. Объем капитала рассчитан методом непрерывной инвентаризации, предложенным Р. Голдсмитом. Исчислено по источникам к графикам 2 и 3.

⁵⁷ Речь идет об уменьшении демографического дивиденда и эффекта межотраслевого перемещения занятых в КНР, удорожании рабочей силы и юаня, невозможности продолжать рекордное по темпам наращивание капиталовооруженности труда. Asia 2050. Realizing the Asian Century. ADB. Singapore, 2011; Eichengreen B. et al. When Fast Growing Economies Slow Down. NBER, Cambridge, MA, 2011; China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. The World Bank, Washington, D.C., 2012; Торможение Китая. Специальный доклад // Эксперт. 2012. № 42 (824). С. 40–63. К тому же, учитывая исторические прецеденты, вряд ли можно ожидать, что передовые государства «без боя» сдадут свои позиции догоняющим странам.

⁵⁸ Anderlini J. Economists Weigh a Chinese 'Hard Landing' // The Financial Times. 2012 August 19. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cc05e828-e860-11e1-8ffc-00144feab49a.html#axzz246ERrLAS>. В дискуссиях, развернувшихся в последнее время о путях развития современного Китая, обсуждаются такие острые проблемы, как

Между тем, судя по данным графиков 3 и 9, несмотря на некоторое сокращение относительного разрыва в подушевом ВВП и ИЧР между РГ и РС, произошедшее в целом за последние три с небольшим десятилетия⁵⁹, абсолютный разрыв в этих показателях между ними заметно вырос. По ВВП в расчете на душу населения в 1950–1980 гг. — более чем в три раза, в 1980–2012 гг. — в 1.6–1.7 раза, а по ИЧР — соответственно в полтора и в 1980–2010 гг. — в 1.2 раза (графики 3 и 9).

Хотя доля бедных, которая прежде всего благодаря экономическим успехам Китая сократилась в 1980–2000-е гг. в среднем по РС более чем в полтора раза, она все еще превышает 2/5⁶⁰. Показатель внутреннего неравенства по доходам (коэффициент Джини), который во многих азиатских РС вырос за последние два–три десятилетия (в КНР — с 0.25 до 0.45–0.50⁶¹, приблизившись к уровню латиноамериканских и субсахарских стран), почти на треть выше, чем в среднем по РГ. Ресурсозатратный экономический рост в таких огромных многонаселенных странах, как Китай и Индия, ощутимо сказывается на состоянии окружающей среды и здоровья населения в этих и близлежащих странах⁶². Растущий уровень неравенства и в

несбалансированно высокий уровень накопления и соответственно низкий уровень потребления, препятствующие углублению и расширению внутреннего рынка страны, низкий уровень собственных технологических разработок, сохранение имитационной модели развития и превалирование экстенсивных факторов роста; эффективность его финансовой системы; возросшие в стране уровень коррупции, дифференциации доходов и богатств, а также экологическое неблагополучие (см.: Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 92–101, 440–492; Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010. С. 316–320, 395–400, 621–636; Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010. С. 275–346; Roach St. The Next Asia. New Jersey, 2009; Meyer Cl. La Chine, centre du monde // Etudes. 2010. N 4124. P. 440–442; Gulard M. Le modèle chinois atteint-il ses limites? // Problèmes économiques. 2010. N 3006. P. 17; Leichman E. L'Argent cache des Chinois // Problèmes économiques. 2011. N 3021. P. 12–15).

⁵⁹ В частности, по первому показателю он вначале, в 1950–1980 гг. увеличившись с 6.3 до 8.4-кратной величины, затем, по предварительным данным, за 2012 г. опустился до 5.5–5.6, т. е. достиг значения более низкого, чем в 1950 г.

⁶⁰ The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 72.

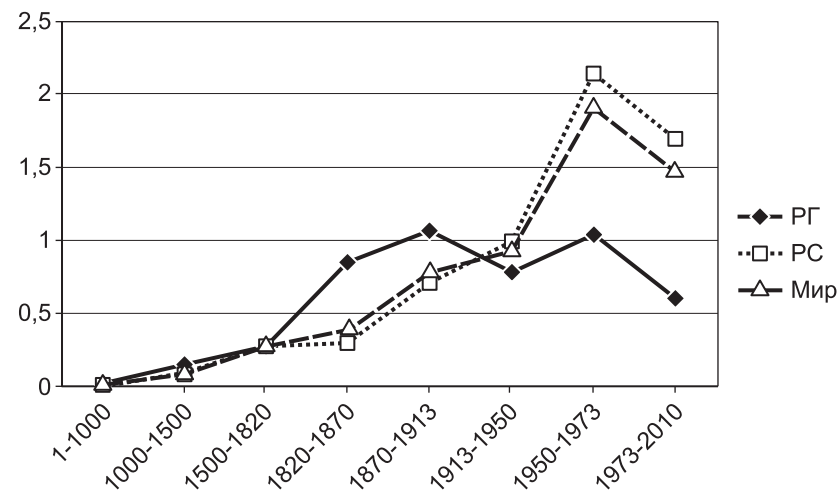
⁶¹ В КНР в 1998–2007 гг. доля зарплаты в ВВП сократилась на четверть — с 53% до 40% (Завадский М. Новый китайский горизонт // Эксперт. 2011. № 2. 17 янв.). По оценкам, делающим поправку на недоучтенные теневые доходы китайских чиновников и предпринимателей, реальный разрыв в доходах верхних и нижних десяти процентов китайского общества в конце 2000-х годов превышал 23-кратную величину (Roberts D. China's Growing Income Gap // The Business Week, January 31, 2011; Lai H. Uneven Openness of China's Society, Economy, and Politics // The Journal of Contemporary China. 2010. Vol. 19. N 67. P. 828). Публикуемые по Индии данные о неравенстве (в 2005 г. показатель Джини по расходам населения 0.33–0.34), скорее всего, приукрашивают ситуацию (The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 75). Согласно одному из обследований, реальный уровень неравенства по доходам мог быть примерно в полтора раза выше (For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. Special Report. P. 8).

⁶² Китай потребляет по меньшей мере половину мирового производства цемента, треть — стали, четверть — алюминия. Хотя в Китае энергоотдача росла в последние два десятилетия в два–три раза быстрее, чем в среднем по миру, энер-

коммунистическом Китае и демократической Индии способен при неблагоприятном стечении обстоятельств дестабилизировать в них социально-политическую обстановку (как это произошло, например, в ряде арабских стран)⁶³.

График 1

Среднегодовые темпы прироста численности населения в развитых государствах (РГ), развивающихся странах (РС) и в целом по миру, %

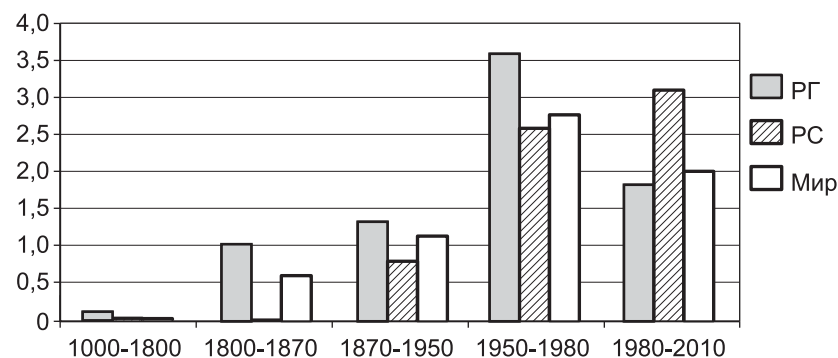
Рассчитано по: Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N. Y., 2007. P. 376; The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 42–44.

гоемкость его ВВП (по ППС) все еще в два раза выше, чем в среднем по РГ. КНР, наращивая почти шестипроцентными темпами производство CO₂, сумела, еще не догнав США по объему ВВП (в 2010 г. 67–69% от уровня США), перегнать их по выпуску двуоксида углерода (в 1990–2007 гг. доля США в его мировом производстве снизилась с 21–22% до 19.0%, а Китая, напротив, увеличилась — с 11 до 21–22%). По имеющимся оценкам, в КНР в 1980–2000-е годы среднегодовой темп прироста так называемого зеленого ВВП был на 2–2.5 проц. пункта ниже роста официального ВВП (составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2011. P. 154–156; Wang Y. Green Action in China. Beijing, 2006. P. 88; Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 22; Pilling D. How Being Big Helps and Hides China // The Financial Times. 2010. October 6; Hook L. China Warned on Pollution Threat to Growth // The Financial Times. 2011. February 28).

⁶³ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 147–170; Он же. Арабо-исламский мир в 1980–2000-е годы: тенденции и противоречия экономического и социального развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2011. № 2. Число официально зарегистрированных общественных выступлений в КНРросло в 1994/2006–2009 гг. среднегодовым темпом, в два–три раза превышающим официальный показатель увеличения ВВП (Lai H. Uneven Openness of China's Society, Economy, and Politics // The Journal of Contemporary China. 2010. Vol. 19. N 67. P. 831; Why China Fears the Arab Spring // The Financial Times. 2011. February 28; Anderlini J. Why China's Leaders Respond to Nimbyism // The Financial Times. 2011. August 17).

График 2

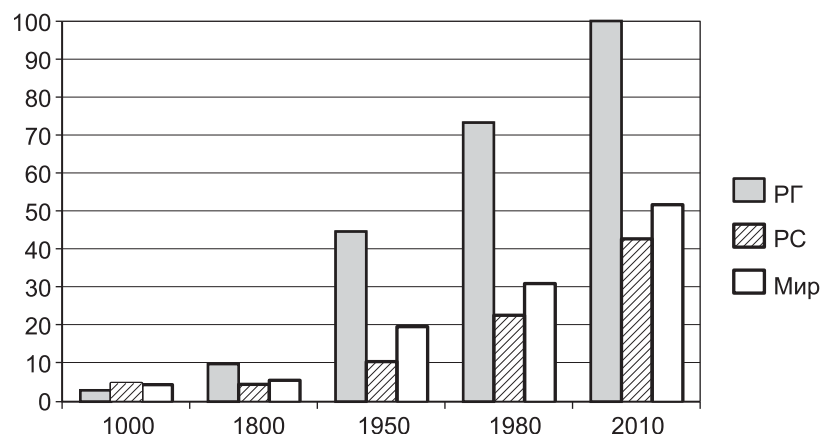
Среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП в развитых государствах (РГ), развивающихся странах (РС) и в целом по миру, %

Рассчитано на основе данных в ППС 2010 г. по: The World Bank. World Development Indicators. 2012. P. 42–44, 214–216; The IMF. World Economic Outlook. 2011. September. P. 167; 2012. October. P. 190; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003. P. 174, 232–233; Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 61, 145.

График 3

Динамика индекса человеческого развития в развитых государствах (РГ), развивающихся странах (РС) и в целом по миру (РГ в 2010 г.=100)

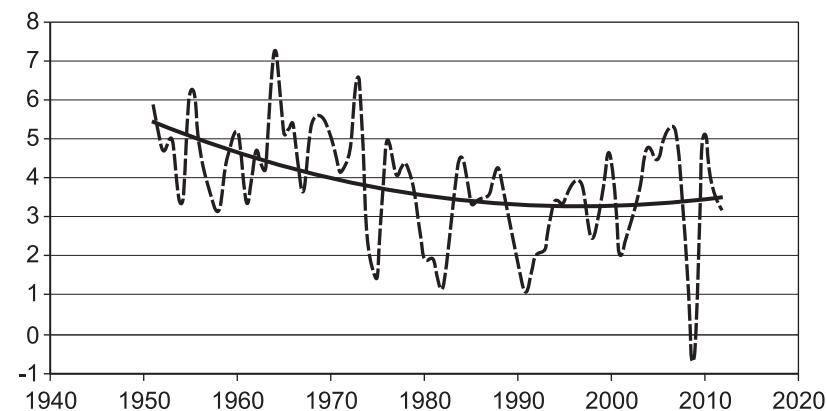

Примечание. Индекс человеческого развития (ИЧР) рассчитан как среднегеометрическое относительных показателей подушевого ВВП (в ППС 2010 г.), средней продолжительности предстоящей жизни от рождения, уровня образования взрослого населения (за 1000–1800 гг. оценено по грамотности, за 1800–2010 гг. — по среднему числу лет обучения). ИЧР по группам стран и в целом по миру взвешен по численности населения.

Рассчитано по: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 61, 145; *Он же*. Как это произошло. Возникновение интенсивного способа производства в ныне развитых, развивающихся странах и России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 3. С. 36–37; *Он же*. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 206; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 22, 86–88, 130, 214–216.

График 4

Темпы прироста ВВП в среднем по миру, %

Рассчитано по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003. P. 236; The IMF. World Economic Outlook. 2008. October. P. 259; 2012. October. P. 190.

График 5

Развитые государства: среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (САГ) и ее вклад в прирост ВВП, %

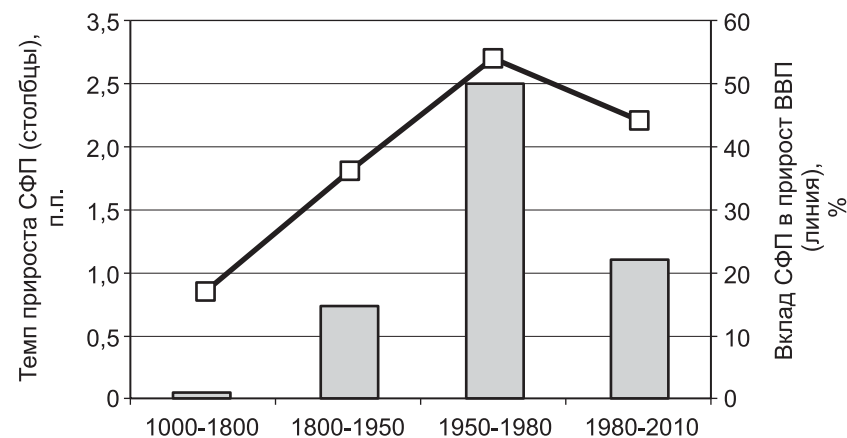
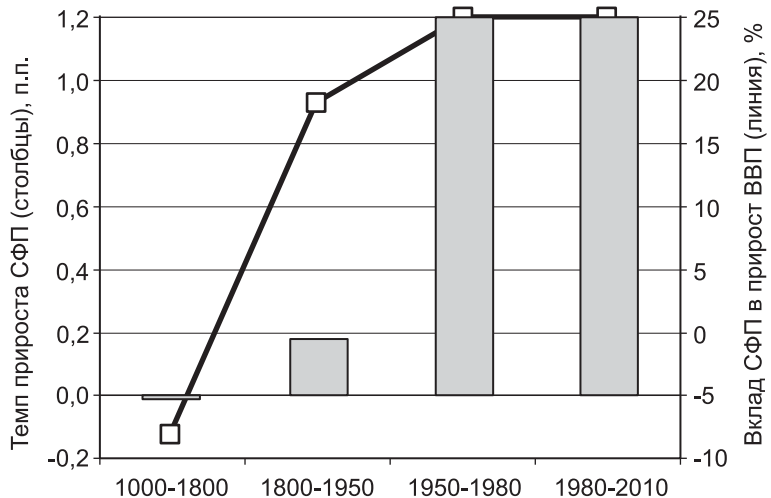

График 6

Развивающиеся страны: среднегодовые темпы прироста факторной производительности (СФП) и ее вклад в прирост ВВП, %

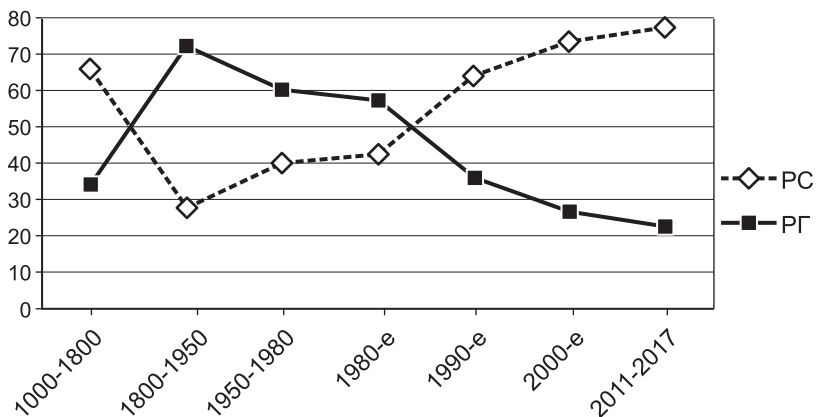

Примечания: 1. Рассчитано по формуле: $y = \alpha \cdot l + (1-\alpha) \cdot k + r$, где y , l , k и r — среднегодовые темпы прироста ВВП, занятости, основного капитала и совокупной факторной производительности; 2. Вклад СФП в прирост ВВП рассчитан по формуле: $u = r/y$, %; 3. Средние показатели эластичности изменения ВВП по рабочей силе (α) и капиталу ($1-\alpha$) взяты равными соответственно в 1000–1800 гг. 0.8 и 0.2; в 1800–1950 гг. 0.7 и 0.3 и в 1950–2010 гг. 0.65 и 0.35.

Графики 5 и 6 рассчитаны по источникам к графикам 2–4, а также: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 58, 95, 121, 198, 190–191, 201, 224; Он же. Развитые и развивающиеся страны. С. 18–19, 138, 182; Он же. Как это произошло. С. 39–40.

График 7

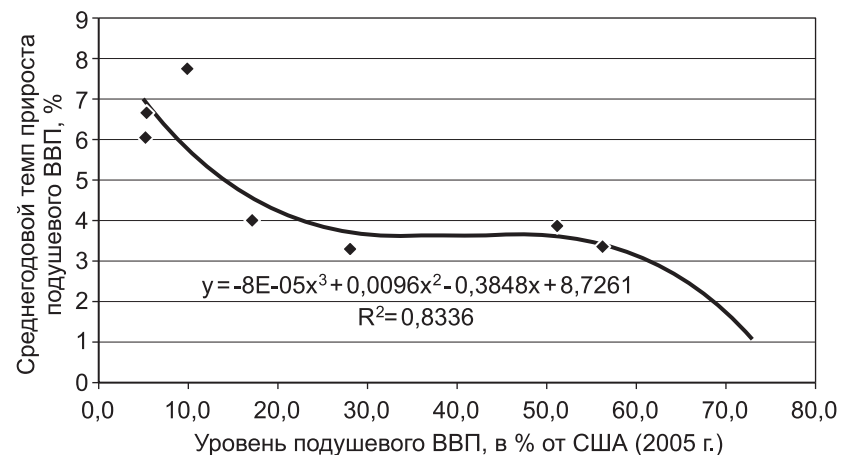
Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в приросте мирового ВВП, %

Рассчитано по источникам к графикам 2 и 3.

График 8

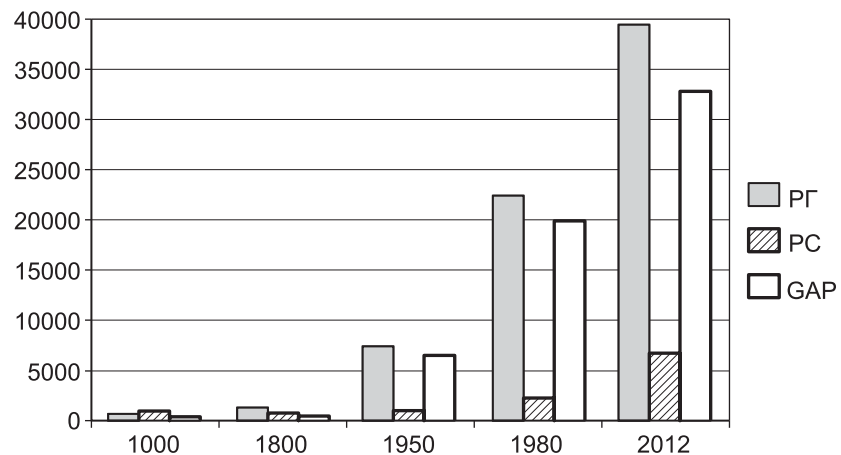
Влияние уровня подушевого ВВП на среднегодовой темп его прироста (2000-е гг.), %

Рассчитано по группе азиатских НИС, КНР, Индии, Вьетнаму и Японии по: The World Bank. World Development Indicators, 2008. P. 8–10; 2011. P. 194–196; ADB. Key Indicators for Asia and the Pacific, 2011. Manila, 2011. P. 161, 173.

График 9

Динамика абсолютного разрыва (GAP) в подушевом ВВП (в долл., ППС 2010 г.) между развитыми государствами и развивающимися странами (РС)

Примечание: данные за 2012 г. — предварительные. Рассчитано по источникам к графику 3, а также: The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. P. 190, 194.

Список литературы

- Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012.
- Балацкий Е. В. Рец. на книгу Н. Талеба «Черный лебедь» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6.
- Башкатова А. Виртуальная экономическая реальность Росстата // Независимая газета. 2011. 15 июня.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
- Воронин А. Самый быстрый млечный путь. Китайские процессоры обогнали американские // Финансовые известия. 2010. 3 нояб.
- Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010.
- Гуриев С., Цывинский О. Россия — лидер по распределению богатства // Ведомости. 2012. 11 июня.
- Давыдов А.А. Системная социология. М., 2007.
- Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006.
- Иноземцев В. Украденное завтра // Известия. 2010. 28 сент.
- Капица Л.М. Индикаторы мирового развития. М., 2008.
- Колодко Гж. Мир в движении. М., 2009.
- Колодко Гж. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М., 2011.
- Кузакова О.А., Бобко Е.И. История мировой экономики. СПб., 2011.
- Лесков С. Скипетры науки вечны // Известия. 2010. 21 сент.
- Малкин В. Высокотехнологичная ловушка: Зачем России инновации // Ведомости. 2010. 17 нояб.
- Масарский М. В. Неустойчивость порядка. Очерки философии истории. М., 2010.
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцева В.А. Как это произошло. Возникновение интенсивного способа производства в ныне развитых, развивающихся странах и России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 3.
- Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.
- Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцева В.А. Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12.
- Мир в 2050 г. / Под ред. Д. Франклина и Дж. Эндрюса. М., 2013.
- Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. М., 2011.
- Мойо Д. Как погиб Запад. 50 лет экономической неадаптивности и суровый выбор впереди. М., 2012.
- Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.
- Прогноз и моделирование кризисов в мировой динамике / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М., 2009.

- Райх Р. Послешок. М., 2012.
- Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М., 2011.
- Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2011.
- Россия и мир в 2020 г. М., 2005.
- Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М., 2012.
- Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: следующие 50 лет. М., 2012.
- Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
- Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011.
- Торможение Китая. Специальный доклад // Эксперт. 2012. № 42 (824).
- Турчин А.В. Структура глобальной катастрофы. М., 2010.
- Шатило Р. Прогноз на будущее. М., 2009.
- Услуги в современной экономике / Отв. ред. Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. М., 2010.
- Феллер В. В смуту XXI века. Самара, 2002.
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007.
- Фридман Дж. Следующие сто лет. М., 2010.
- Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитие и развивающиеся страны. М., 1999.
- Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006.
- Фридман Л.А. Россия и страны мира в XIX — начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007.
- Фридман Л.А. «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н.э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011.
- Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М., 2002.
- Шишков Ю.В. Глобальная дифференциация душевых доходов: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3.
- Эльянов А.Я. К вопросу о догоняющем развитии // Восток как предмет экономических исследований / Отв. ред. А.М. Петров. М., 2008.
- Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. L., 2012.
- Anderlini J. Behind Its Lectures, China Is a Sinner Too // The Financial Times. 2011. August 11.
- Anderlini J. Economists Weigh a Chinese 'Hard Landing' // The Financial Times. 2012. August 19.
- Ashraf Q., Galor O. Dynamics and Stagnation in the Malthusian Epoch // The American Economic Review. 2011. Vol. 101. N 5.
- Attali J. Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2011.

- Atkinson A., Piketty Th., Saez E.* Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Paris, 1997. T. 1, 2, 3.
- Bils M.* Do Higher Prices for New Goods Reflect Quality Growth or Inflation? // The Quarterly Journal of Economics. 2009. Vol. CXXIV. Issue 2.
- Boserup E.* Population and Technology. Oxford, 1981.
- Botox and Beancounting* // The Economist. 2011. April 30th.
- Brooks D.* Greed and Stupidity // The New York Times. 2009. April 3.
- Brooks D.* The Genteel Nation // The New York Times. 2010. September 9.
- Building with Big Data* // The Economist. 2011. May 28th.
- Caballero R.* Macroeconomics after the Crisis: Time to Deal with the Pretense-of-Knowledge Syndrome // The Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. N 4.
- The Case Against Globaloney* // The Economist. 2011. April 23rd.
- Corrado C., Hulten Ch.* How Do You Measure a ‘Technological Revolution’? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2.
- Crooks E.* America: Riveting Prospects // The Financial Times. 2011. 6 Jan.
- The Data Deluge* // The Economist. 2010. February 25th.
- Davies H.* Economics in Denial // Project Syndicate. 2012. August 22. URL: <http://www.projectsyndicate.org/commentary/economics-in-denial-by-howard-davies>
- Deaton A.* Price Indexes, Inequality and the Measurement of World Poverty // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 1.
- Economic Forecasts: Hard to Rely On?* // The Finance and Development. 2008. September.
- Eichengreen B. et al.* When Fast Growing Economies Slow Down. NBER, Cambridge, MA, 2011.
- Emerging Economies Now Have Greater Heft on Many Measures than Developed Ones* // The Economist. 2011. August 6th.
- For Richer, for Poorer* // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>
- Frank R.* Income Inequality: Too Big to Ignore // The New York Times. 2010. October 16.
- Grabel I., Chang H.-J.* Why Capital Controls Are Not All Bad // The Financial Times. 2010. October 25.
- Gros D.* The Japan Myth // Project Syndicate. 06.01.2011. URL: <http://www.project-syndicate.org>
- Gulard M.* Le modèle chinois atteint-il ses limites? // Problèmes économiques. 2010. N 3006.
- Hay C.* The ‘Dangerous Obsession’ with Cost Competitiveness and the Not So Dangerous Obsession with Competitiveness // The Cambridge Journal of Economics. 2012. Vol. 36. N 2.
- Hook L.* China Warned on Pollution Threat to Growth // The Financial Times. 2011. February 28.
- Jacobs A.* China’s Army of Graduates Struggles for Jobs // The New York Times. 2010. December 11.
- Johnson P.* The Sickness of the West // Forbes. 2010. March 15.
- Kay J.* Economics Fails to Resolve Exceptions to the Rule // The Financial Times. 2011. September 6.
- Kollmeyer Chr.* Explaining Deindustrialization // American Journal of Sociology. 2009. Vol. 114. N 6.
- Kumhof M., Ranciere R.* Inequality, Leverage and Crises // VoxEU.org. 2011. February 4.
- Kuznets S.* Modern Economic Growth. New Haven, 1966.
- Leichman E.* L’Argent cache des Chinois // Problèmes économiques. 2011. N 3021.
- Maddison A.* Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995.
- Maddison A.* The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003.
- Maddison A.* Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N.Y., 2007.
- Morris I.* Why the West Rules for Now. The Patterns of History and What They Reveal About the Future. L., 2011.
- Morrison Chr., Murtin F.* Inégalités et pauvreté depuis trois siècles // Commentaire. 2012. N 138.
- Moulton B., Moses K.* Addressing the Quality Change Issue in the Consumer Price Index // Brookings Papers on Economic Activity. 1997. N 1.
- Rhee Ch.* Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144-feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>
- Roberts D.* China’s Growing Income Gap // The Business Week. 2011. January 31.
- Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can’t Coexist. Oxford, 2011.
- Romer P.* What Parts of Globalization Matter for Catch-Up Growth? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2.
- Roubini N.* Is Capitalism Doomed? // Project-Syndicate. 15.08.2011. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/roubini41/English>
- Song M.* The Quality Adjusted Price Index in the Pure Characteristics Demand Model // The Journal of Business and Economic Statistics. 2010. Vol. 28. N 1.
- Still Full of Ideas, but Not Making Jobs* // The Economist. 2011. April 30th.
- Stagnation or Inequality* // The Economist. 2011. March 5th.
- Sutcliffe R.* World Inequality and Globalization // Globalization and Economy. Vol. 1 / Ed. by P. James, B. Gills. Los Angeles, 2007.
- Szabo St.* The Washington Bubble: Why US Foreign Policy Is Oversized? // Current History. 2009. Vol. 108. N 721.
- Tortella G.* The Origins of the Twenty-First Century. N. Y., 2008.
- Unbottled Gini* // The Economist. 2011. January 22nd.
- Wadhwa V.* U.S. Schools Are Still Ahead — Way Ahead // Businessweek. 2011. January 12.
- Wallis G.* Capital Services Growth in the United Kingdom: 1950 to 2006 // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2009. Vol. 71. N 6.
- What Went Wrong with Economics* // The Economist. 2009. July 16th.
- Why China Fears the Arab Spring* // The Financial Times. 2011. February 28.
- Wolf M.* How This Crisis Catapulted Us into Future // The Financial Times. 2011. February 1.
- Zak P., Knack St.* Trust and Growth // The Economic Journal. 2001. Vol. 111. April.

- ADB. Key Indicators for Asia and the Pacific, 2011. Manila, 2011.
- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012.
- Economic Report of the President. Washington, D.C., 2012.
- The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2011–2012.
- Markets Overview. 11.15.2012. URL: <http://www.bloomberg.com/markets>
- National Intelligence Council. Global Trends 2030. Alternative Worlds. Washington, D.C., 2012.
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- Political Instability Index. 15.11.2012. URL: http://viewswire.eiu.com/site_info.asp?info_name=instability_map&page=noads
- Transparency International. Corruption Perceptions Index, 2012, Washington, D.C., 2012. URL: <http://www.transparency.org>
- UNDP. Human Development Report. N. Y., 2000, 2009, 2011.
- UNESCO. Science Report, 2010. Paris, 2010.
- UN. National Accounts Main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>
- The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.
- The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., 2011.
- The World Bank. Russian Economic Report. Washington, D.C., 2008. N 16; 2010. N 22.
- The World Bank. Where Is the Wealth of Nations. Washington, D.C., 2006.
- The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2010–2012.

Сведения об авторе: Мельянцева Виталий Альбертович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

А.С. Каимова

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ТАЙВАНЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Объектом рассмотрения данной статьи является проблема тайваньской идентичности, способная оказать прямое влияние на будущее развитие отношений между двумя берегами Тайваньского пролива. Данная тема занимает важное место в исследованиях тайваньских и западных авторов, однако практически не изучена в отечественной историографии. В статье рассматриваются особенности определения понятия «тайваньской идентичности» и связанные с ними терминологические трудности и отдельные явления тайваньской общественной жизни.

Ключевые слова: «тайваньская идентичность», национальная идентичность, государственная идентичность, этническая идентичность, отношения между основными этническими группами Тайваня.

The article deals with the problem of “Taiwanese identity”, that may have a direct impact on the future development of the relations between the two sides of Taiwan strait. This subject attracts the attention of many Taiwanese and Western researchers but is still poorly studied in Russian historiography. The article discusses main peculiarities of defining the notion of “Taiwanese identity” and related to this terminological difficulties and certain phenomena of Taiwanese social life.

Key words: “Taiwanese identity”, national identity, state identity, ethnic identity, relations between main ethnic groups of Taiwan.

Понятие «национальная идентичность» является одной из базовых категорий теории национализма, под которой обычно подразумевается отнесение индивидом себя к определенной группе людей (нации), члены которой разделяют общие территорию, культуру, язык, обычаи, верования, историческую память и др. В историографии национализма сложилось традиционное разделение на «западную» и «восточную» концепции нации, первая из которых в качестве ключевых особенностей нации называет историческую территорию, законно-политическое равенство ее представителей и общую гражданскую культуру и идеологию, в то время как вторая (характерная для Восточной Европы и Азии) делает акцент на общности происхождения, языка, традиций и тем самым определяется как «этническая концепция нации». При этом, как отмечает большинство исследователей, в современном мире как на Западе, так и